

Валерий Рубин

г. Брамптон, Канада

Розовый фламинго

Я просыпаюсь и вижу огромное розовое пятно... Розовый фламинго. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь листву клёнов, занавеску на окне, рисуют на стене картину, волшебную иллюзию, возможную только осенью.

Осень в Канаде – пора окрашенных в малиновый цвет сахарных клёнов. Почему «сахарных»? Ответ прост: как и с российских берёз, но в другое время года, с деревьев собирают сок, который посредством несложного технологического процесса превращается в кленовый сироп.

Лист сахарного клёна – национальная эмблема Канады, а кленовый сироп – товарный знак, бренд Канады. Как Ниагарский водопад или хоккей. Резными – по форме кленового листа – пластиковыми сосудами с сиропом заполнены все магазины для туристов. Это сувениры, gifts, которые гостям непременно нужно взять с собой на память о стране. Для нас, обывателей, кленовый сироп идёт вместо сахара и мёда к большому канадскому завтраку.

Я вздыхаю, вставать не хочется, на работу спешить не надо. Могу себе позволить полюбоваться малиновым заревом за

окном, пока не облетели листы календаря. Ведь как бывает, проснёшься, а тебе говорят: «Привет, будем знакомы, я – осень...» Унылая пора – это о ней, и это правда. Та самая пора, когда пора доставать из гардероба тёплые вещи, запастись к зиме промышленной солью, чтобы посыпать дорожки возле дома от наледи. Может, купить снегоуборочную технику? – зиму обещают снежную, суровую...

Осень. Самое время, пока тепло, пока греет солнышко, прогуляться по окрестностям, подышать свежим воздухом. Время скоротечно... А вы заметили, что наш глобус стал вращаться быстрее? Дни, недели, да что дни – годы летят... Этот вопрос не даёт мне покоя, как и другой: как в южном полушарии люди умудряются ходить вниз головами?.. Если, конечно, Земля круглая... Впрочем, поразмышлять над этим феноменом ещё успеется, а вот с фотоохотой надо поспешить. Красота не вечна. Подует ветерок, пройдёт дождичек – и ищи-свищи...

Трава – вся в опавших листьях. Природой сотканный персидский ковёр, калейдоскоп красок. Деревья стоят голенькие, вытянув в прозрачную голубизну неба, кое-где заслоняемую тучками, засохшие корявые веточки, как бы прося о ниспослании милости, благодати... Всем хочется тепла и внимания в этом лучшем из миров.

Дубочки – не те развесистые, степенные красавцы-гиганты, знакомые нам по регулярным паркам в Павловске, по сказкам Пушкина, а невысокие, с медными листочками – шуршат-шушукаются, переговари-

ваются друг с другом. О чём? Сплетничают, наверное, о нас, прохожих. Мы ведь прохожие в этом мире, путники, так? По определению, по умолчанию. Они, здешние дубочки, – последние, кто сбросит, отряхнёт с себя лёгкое узорчатое покрывало, а иные так и простоят в нём всю зиму, запорошенные снегом, но не сломленные стихией. Удивительно всё же.

Три могучих клёна заслоняют вид из окна на пруд, в котором плещутся утки... Гуси прилетят ближе к ночи, поднимут неопикуемый гвалт. Гогочут, хоть всех святых выноси... Ведут себя, как жильцы на коммунальной кухне. Одна, похоже, гусыня, над нами просто издевается: «Га-га-га, га-га-га...» – как заведённая. Сумасшедшая как-то... Днём эти нахальные, невоспитанные птицы щиплют травку на территории гольф-клуба, ночью отсыплются на пруду. Прекрасно устроились... Ничего не попишешь: не тронь – фауна, охраняется законом. Сам пруд неглубокий, зимой промерзает до дна. Местным мальчишкам радость: расчищают от снега площадку, устраивают хоккейные турниры. Как положено – команда на команду, в форме, с судьёй...

Так, что у нас сегодня по плану? Ах да... День рождения нашего любимца, кота Тайрика. В вольном переводе с английского – «колёсико». Нашли его по осени на колесе большого трака. Малыш забился туда, чтобы погреться рядом с тёплым ещё двигателем. Котёнка приютили. Серый пушистый комочек принёс в дом положительные эмоции, чего нам, взрослым, бывает, в жизни недостаёт, стал членом семьи. Порода? Ветеринар (индийского происхождения) записал в кошачьей метрике: местный, длинношерстный... Какой длинношерстный? Это же настоящий «британец»... Shorthair... Потомок Чеширского кота... Кошка? – он, наверное, смеётся. Специалист... Это по деловой-то походке, которую ни с чем не спутаешь? Потом, правда, ошибку признал: виноват, не разглядел, говорит. Ему бы словечко лечить... Так Тайрик официально стал в октябре котом. Со своим признанным днём рождения, ну и подарками, как же без

них: мышки там, шарики пахучие... Мышкам он перво-наперво отгрызает нитяные хвостики – это чтоб далеко не убежали...

Кажется, много болтаю, надо бы уже сесть, поработать над новой книжкой... Время – деньги. Куй железо, не отходя от кассы... Шучу... А что остаётся, если не клеится? Другие, слышал, «принимают на грудь» для настроения... Я не такой.

Каждый год, по осени (почему?) меня одолевает мысль: пора, брат, пора святить что-нибудь эпохальное. Роман ли, повесть, рассказ... Дальше начинаются муки. Как насчёт идеи, сюжета, заголовка, к примеру? «Осень выкрасила клёны...» – было... «Что такое осень...» – было... «Стоял ноябрь уж у двора...» – тоже было. Конкуренты успели расхватать. Тут не зевай, объедут на телеге, глазом не успеешь моргнуть, а то и мигом стибрят, не поленятся.

Так о чём это я?.. Мы постоянно спешим. И в этой бешеной гонке не замечаем простых вещей, которые делают нас чуточку счастливее: улыбка встречного человека, свежее морозное дыхание, блики солнца, играющие в листве, неспешно ползущая в траве божья коровка. Суeta суeta.

Идея, по-нашему разумению, – тот же ботинок, в который надобно втиснуть ногу. А что если ботинок жмёт? Не ту пару купил, ошибся. Можно отнести обувь обратно в магазин и попросить обменять на новую. Примерить, естественно. Ну а пока вы туда-сюда ходили со своей проблемой, идея-ка-то и улетучилась, растаяла, как туман над озером под первыми лучами на рассвете. И нет никакой – слышите, никакой! – гарантии, что ваш новый ботинок не окажется прокрустовым ложем. Теория – теорией, а вот практика – тот оселок, что её проверяет.

Сюжетная ниточка... Нить Ариадны... Куда она приведёт меня и моих героев, я не знаю. Как они поступят в тех или иных обстоятельствах, не ясно даже для меня, автора, потому что эти самые обстоятельства надо ещё придумать. И я не знаю ответов, ни правильных, ни прочих. Ответов на что? Вопрос, конечно, интересный. Однако, чья голова на плечах? Правильно, своя. Нет

универсальных рецептов, как вести себя в жизни. А уж что и как писать, тем более.

Кто я таков, чтобы писать книги и учить людей, как им жить? Я знаю, что я ничего не знаю, и кто это сказал, я тоже не знаю и знать не хочу. И чему я могу в таком случае вас научить?.. Мой коллега, писатель, а до того – известный журналист, напутствовал: ставь, мол, паруса, плыви, большая дорога начинается с маленького шага... Банальности...

Я вздрагиваю. Звонят в дверь... Пойти открыть? Думать поздно. Вы правы, я поступаю безрассудно. То, чего мы не знаем, для нас опаснее всего. Страшно – от слова «страх». Когда ты один, тебе страшно уже потому, что некому сказать, как тебе страшно... Размытые тени за витражом, полупрозрачным цветным, как в церкви, дверным стеклом. Нашли... Добрались... Застали врасплох, когда ничего или почти ничего от тебя не зависит. Будто лучи рентгена, они высвечивают твою сущность, перед тем как решить, куда тебя отправить по этапу: в ад или в рай. Рано или поздно ты покоришься судьбе, и тени заберут тебя, не надейся. Зомби, «перевозчики», мерзкие, незрячие твари пришли сопроводить тебя в последний путь. Куда? Они и сами не знают, не могут сказать, потому что нет у них языка. А если бы и был – не скажут. Не велено. Во имя гуманизма? Как бы не так... Работа такая. Почасовая оплата, долларов тридцать. Бонусы за вредность, но без излишеств. Адова экономика тоже должна быть экономной. Вы сомневаетесь? Напрасно. Конкурс огромный, порядка 20 человек (тьфу-тьфу) на место, как на юридический в университете. Они охотятся и за вами. Будьте начеку. Паранойя?.. Не-е-ет... Животный, инстинктивный страх, самый опасный и безрассудный, но и спасительный.

Тени... Откуда они появились?.. Что им надо? Я их не вижу, я их чувствую всеми своими мурашками. Крик замер справа... Слева... Предсмертный хрип... или показалось? Господи, спаси и охрани...

Где я? Куда попал и куда иду? Дышать нечем. Пыльная дорога исчезает в трёх шагах... Ну хоть кто-нибудь, что-нибудь...

Луна... Луна. Вот моя спасительница. Бледное светило чуть виднеется сквозь пелену тумана, но и этого достаточно, чтобы разглядеть полуразвалившееся здание впереди. Мой путь – туда. Ноги несут сами. Не останавливаться, только не останавливаться. Укрыться, скорее укрыться, спрятаться в ночи, где тебя никто не найдёт. А если западня? Думать поздно. Лунный свет отражается в грязных невымытых окнах, бросает блики на каменистой тропке... Осталось несколько шагов.

Как я и думал, меня здесь ждали... Но я был к этому готов. Почти готов, насколько можно быть к этому готовым. То, чего мы не знаем, как и на всякой войне, для нас опаснее всего. Зло нападает тогда, когда его не ждёшь. Вы правы, я поступаю безрассудно. Я всю жизнь искал доказательства того, что существует иной мир. Иной... Не наш привычный, осязаемый, реальный, жестокий, ненасытный. Иной... Есть встречи, которых лучше избегать, приглашения, которые лучше отклонить, потому что вас ждёт ловушка, западня, – вы это чувствуете, вы это знаете. Но вот какое дело: вы всё равно идёте туда, принимаете приглашение, забываете об опасности, летите, как мотылёк на огонь. Почему? Просто потому, что презираете либо недооцениваете опасность, противника, – о чём ещё, возможно, придётся пожалеть, но это рок, судьба. А от судьбы не уйти. Суд и воздаяние...

Я открываю дверь...

– Treak or Treat...

...Дети... детки. Фу ты... отлегло... Разряженные под чёртиков и пиратов. Принесла же вас нелёгкая. Зашли на огонёк, который я поленился притушить, – так поступают, когда не ждёшь гостей, – и, конечно, за конфетками, сладостями. «Кошелёк или жизнь?» – спрашивают...

Как же я мог забыть, что сегодня вечер Хэллоуина?..